

№ 351. [БР. ГОРДИНЫ]. ДЕКЛАРАЦИЯ. ПЕРВЫЙ ЦЕНТРАЛЬНЫЙ СОЦИОТЕХНИКУМ

“Творите анархию!

Назревают величайшие исторические события. Близится день Угнетенных.

Социализм идет от одной победы к другой. Социализм совершает свое триумфальное шествие по Европе, по всей земле.

Очередь за нами, анархистами. Слово за анархией.

Анархия грядет. Ее теплое вольное дыхание опьяняет нас, узников в тюрьме капитала, власти, воспитания и прочих угнетений, узников в тюрьме духа, религии и науки.

Анархия грядет. Мы явно слышим ее глагол чрез многоголосие социализма.

Анархия не за горами, за лесами штыков буржуазного милитаризма, она в наших руках, в нашей воле, в нашем умении, в нашей планомерной и целестремительной работе.

Анархия в победе социализма над буржуазным миром.

Социализм должен победить. Социализм не может не победить. Социализм должен побить буржуазный мир, чтоб быть в свою очередь побитым Анархизмом.

Социалистический порядок это преддверие к анархическому порядку.

Социализм, правда, не исторический этап, а фактический этап к Анархии.

Социализм не неизбежен, не безусловно необходим, как подготовка к Анархии. Но он ныне, при данной ситуации, при теперешнем соотношении сил, международных, междуклассовых и междупартийных, необходим.

Социализм не логически связан с анархией. Он может логически даже противоречить Анархизму, но практически все же с ним тесно связан, практически все же, несмотря на кажущиеся коллизии, социализм, в данный момент, расчищает путь перед Анархией, очищая мир, и пусть железом и кровью социалистической власти, от буржуазной скверны.

Нам, Анархистам, должно быть и было ясно одно:

Мы можем пойти к Анархии чрез социализм, при одних условиях, при одной ситуации международных, междуклассовых и междупартийных сил, но мы не можем не пойти против буржуазии, и потому мы не можем и не должны не поддерживать социалистов в их борьбе, не поддерживать их против буржуазии, даже и тогда, когда они олицетворяют собою государственную власть.

Но и на этот счет у нас царствует, как вообще, неопределенность действий, невыдержанность тактики.

И немудрено.

У нас столько разрозненных некоординированных шагов — действий, сколько группировок.

Но так дальше продолжаться не может. Нам предстоит играть слишком важную историческую роль, чтоб мы могли продолжать гнуть старую линию беспечности и безответственности.

Мы ответим пред историей, пред будущими поколениями, пред нашим идеалом.

Непонимание серьезности нашей роли, важности исторической нашей миссии в данный момент, когда судьба угнетенного человечества на весах, когда Анархия зовет нас к энергии, к сплочению, к планомерному организованному действию, — равносильно измене.

Анархия стучится к нам чрез окошко социализма, но мы глухи, мы не слышим и не понимаем.

Пора услышать и понять.

Пора понять, что Анархия придет не чрез слабосилие: не чрез разложение и дезорганизацию.

Анархия придет не чрез беспорядок свободной конкуренции, не чрез группковщину, Анархия придет не чрез расхлябанность интеллигентщины, а чрез железо и мощь высокоорганизованного пролетариата и других организованных угнетенных коллективов современного общества, Анархия придет и чрез технически усовершенствованную армию.

Не чрез свободную конкуренцию, а чрез социалистическое государство, чрез сверх государство — таков путь Анархии.

Анархия придет не чрез слабость, а чрез силу, чрез железо добровольной, но наивысшей дисциплинированности и добровольной наивысшей организованности.

Анархия придет не чрез дезорганизацию, а чрез вольную сверхорганизацию.

Анархия — это наивысший порядок, сверх порядок, Анархия, это такой совершенный сознательный порядок, которому насилие и принуждение нестерпимы, такой образцовый порядок, в котором насилие, государственное принуждение, способно лишь внести дезорганизацию.

Власть — это дезорганизация, власть это беспорядок. Анархия — это сверхорганизация и сверхпорядок. Социалистическое государство это лишь порядок по сравнению с дезорганизацией свободной конкуренции буржуазного строя, но сам беспорядок по сравнению с высшей, но вольной концентрацией-специализацией Анархии.

Не чрез партизанские отряды, а чрез технически обставленную армию придет Анархия.

Красная армия только тогда станет черной, анархической, когда красное знамя побледнеет пред мощью сверх дисциплины, пред нашим абсолютным непринуждением и все же образцовейшим порядком.

Социалистическое государство умрет или погибнет лишь тогда, когда мы сможем заменить его насильнический государственный аппарат более совершенным, более специализированным, а потому более социализированным — индивидуализированным аппаратом-регулятором. Чем совершеннее будет этот аппарат, чем выше он социотехнически, тем анархичнее, тем меньше он будет нуждаться в насилии для сохранения порядка.

Только этот высокоразвитый политический аппарат, анархичность которого является лишь следствием его социотехнического совершенства, только он сможет управлять успешно, регулировать те грандиозные колоссальные хозяйственные, школьные, общественно-питательные и прочие механизмы социалистического и коммунистического общества.

Тогда социалистически-государственное общество мирно или насильственно станет анархическим.

Социализм или добровольно уступит место анархизму, или будет побит последним, более сильным, более организованным, социотехнически более совершенным.

Социализм бьет буржуазный экономический либерализм именно относительной высотой своей социальной техники. Социализм организованнее, планомернее, социотехнически совершеннее экономического либерализма, манчестерства.

Анархизм же, в свою очередь, должен побить социализм опять-таки более усовершенствованной социотехникой.

Настоящий анархизм, не реакционный, а прогрессивный, — это не возврат к простоте, к натуральному хозяйству, а шаг вперед к наивысшей сложности, к надкапитализму, к сверхсоциализму, к сверхгороду, к надгороду, к надгосударству, к сверхорганизации, к колоссальному анархическому высокоразвитому и строжайше урегулированному обществу.

Что же предстоит нам делать?

Были бы мы эволюционистами, приверженцами науки, мы бы ответили на этот вопрос следующее:

Наше дело лишь организовать и ждать, молиться на естественный процесс социализации, как многие из социалистов еще до сих пор ждут капитализацию, самое большое, поддерживать социалистов.

Но мы уже ныне знаем ту важную истину, которой суждено пересоздать общество, что социальные аппараты можно изобретать, усовершенствовать и обрабатывать искусственно.

Это одно. А другое:

Мы являемся ныне свидетелями тех невероятных усилий, испытаний, которые выпали на долю неподготовленной партии коммунистов по захвату ею власти.

Эти жалобы на неподготовленность, на социотехнический экспромт, на эксперимент в естественных условиях мы часто слышим из уст самых безнадежнейших доктринеров, теоретиков- коммунистов, которым жизнь властно диктует ныне невольно стать социальными строителями, социотехниками. Но коммунисты, где не хватает у них умения, представляют рассуждения, наготу практики покрывает у них теория. Мы же, анархисты, неверующие ни в какие теории, чем мы прикроем наше абсолютное неумение, когда пробьет час Анархии. К тому еще не следует нам упустить из внимания, что наш идеал более трудно осуществим, чем социализм, ибо он выше последнего, ибо он лежит глубже и дальше в области идеального, так что и в этом отношении трудность нашей задачи, задачи прогрессивных анархистов, усугубляется. Анархо-реакционерам подготовиться, экспериментировать, учиться, самовоспитаться в Анархии для Анархии нечего. К дезорганизации, неспециализации, к неуправлению, к нерегулировке, к сброду и хаосу приучиваться нечего. Этот идеал легко достичь, он естественен. Стоит лишь разрушить государство, и сразу установится естественная разруха... Стоит лишь разрушить город и капиталистическое хозяйство, и все мы естественно будем гулять босиком или в лаптях в деревне.

Нам нужно будет лишь разогнать «ненавистный» национализирующий СОВНАРХОЗ, и сразу естественно установится идеальная свободная конкуренция. Нам нужно будет разогнать ТРИБУНАЛ, и тогда естественно общество будет управлять кулачным правом, самосудами и прочими «естественными» прелестями.

Реакционерам типа синдикалистов опять-таки экспериментировать нечего: они видят свой идеал если уж не в мелком хозяйстве, то опять-таки в возврате к тому полудикому состоянию, когда общество было лишь хозяйственной единицей, когда не было особых

политических институтов, не было той богатой дифференциации или (будем говорить новым языком техники) специализации, которой отличается современное общество, распадающееся на пять институтов: семья, искусство, фабрика, государство, внутреннее, индивидуальное и классовое, и внешнее, международное: коалиция и союз. Государственный аппарат, по-ихнему, нужно попросту уничтожить, а обществом будут управлять хозяйственные организации, синдикаты. Для нас нет сомнения, что это шаг назад к естественному нецивилизационному состоянию. Вернуться обратно, регрессировать очень легко, стоит только опуститься, потерять приобретенное, и мы сразу находимся у естественного идеала. Если мы уничтожим все государственные институты, суды и т.д., не заменяя их более совершенными типами, анархическими институтами, каковые мы называем социотехникумами, то сами собой, без всяких усилий и стараний, упадем до самосудов, разрухи, до права сильного и т.д. Но мы не приверженцы реакционного анархизма. Мы не желаем вернуться к самосудам, а идти вперед к социотехническому суду. Мы не желаем вернуться к одним хозяйственным организациям, к простоте и естеству деревни: мы стремимся к сверхгороду, к лучшему вольному суду, к совершенному политическому аппарату, теряющему свою насильственность и бюрократичность из-за одной его высокой техничности.

Все это не естественные дикие и полудикие состояния, а высокоцивилизированные. Это верх искусственности, верх социотехники, верх изобретательности, вершина утонченной цивилизации. Это не дается легко, это не водворится самим собою. Над этим нужно работать, это надо усовершенствовать, улучшить и т.д. Словом, это трудный предмет социальной техники. Словом, это тернистый путь реальной Анархии.

И для осуществления, претворения этой Анархии, прогрессивной Анархии, в действительность требуется специальный институт социального эксперимента. Этот институт мы называем «Социотехникумом».

Прогрессивный анархизм требует школы, подготовки, воспитания, особой вольной дисциплинировки, особой социальной сноровки. Это опять-таки дает нам «Социотехникум».

Анархо-реакционерам, желающим вернуться к дезорганизации и деспециализации и прикрывающимся лжедемократизмом, пустыми фразами о самодеятельности и творчестве масс, не нужно никаких техников по управлению, никаких политотехников. Для нас демагогический пустоцветный лозунг: «делайте сами», которым прикрывает анархо-реакционная дезорганизация отсутствие плана, системы, собственное неумение и убогость, имеет такой же смысл, как ответ машиниста пассажирам: «Поезжайте сами, мы все равны, мы анархисты».

Если мы анархисты, то мы обязаны будем, когда народ и массы этого потребуют от нас, взять управление обществом в свои руки и не отделаться пустой фразой: мы-де не признаем власти и потому ее не берем. Если мы не признаем власти, то тем хуже для нас, ибо мы тогда должны уметь управлять обществом безвластно, регулировать все анархически и регулировать сами, не сваливая на чужие плечи, на фикцию «народ», «массы» и т.д. Словом, мы должны будем взять управление обществом в свои руки, да еще управлять вольно-анархически.

Но тут самое больное место нашего анархизма, анархо-дела, а не анархо-слова.

Не сделаем тайны из того, что мы не умели бы ныне, при низком уровне нашей социальной техники, управлять, руководить вольно, без принуждения.

И это всегда было нашей ахиллесовой пятой. Рабочие всегда задавали пламенному анархическому агитатору холодный вопрос: «А власть вы возьмете?» — «Нет — ответил анархист, — делайте сами». Но если «делать сами» без указания, без конкретизации, без планирования, без пути, без руководства, без системы, то при чем здесь анархист и его проповедь.

Рабочие сделают сами, как поймут и когда поймут. И рабочие или сделали сами... сделали так, что лучше было бы, если бы не сделали, или отвернулись от анархиста и пошли за теми, которые дали им план, указали им определенный путь, худой ли, хороший ли, но определенный. И ясно до очевидности каждому, не желающему обмануть себя анархисту, что анархисты должны будут когда-то взять все управление обществом для реорганизации его на анархических началах.

Но возможно ли это без тщательной всесторонней подготовки, без специализации!

Правильно, большевики взяли власть неподготовленными, не умеючи, но они прикрывали и ныне еще прикрывают свое неумение диктатурой, то есть усилением принуждения и террором. Скверного политика и законодателя выручает наказание, как скверного педагога. Дьячок потому не мог не пороть, «педагог» не мог обойтись без угла, и современное государство не может существовать без насилия, тюрем. Но представьте себе скверного учителя, лишённого возможности заставить ребенка учиться.

В таком положении оказались бы анархисты. Не насиловать и все-таки управлять, и еще хорошо управлять, так чтоб был порядок. И вести общество не обратно, не к раздроблению и измельчанию, не к дележкам, а вперед к большему росту сплоченности и организованности. Не прибегать к наказаниям, а все же наша черная армия должна будет отличаться, чтоб успешно отразить напор государственной социальной реакции необыкновенной силой сопротивления. Пустое место наказаний должна будет, следовательно, заполнить социальная техника и необыкновенная военная тактика. Правда, отсутствие принуждения это плюс. Как отсутствие наказаний в школе является условием успешного развития педагогической техники, так и отсутствие принуждения и насилия в армии и государстве должны будут содействовать необычайному росту как военной, так и социальной техники.

Но для этого нам нужен институт, который работал бы над всеми этими достижениями и работал бы не теоретически, лживо научно, а лабораторно-экспериментально, социотехнически.

Словом, нам нужны: конечно, не анархическая лжеакадемия, а анархический техникум. Нам нужен Социотехникум.

И этот Социотехникум, в будущем, при колоссальных изобретениях-завоеваниях, или мирно вытеснит государство, которому, ввиду его принудительности, трудно будет перейти от общества знахарства к социотехнике, или захватит государство, отбирая управление обществом себе.

Государство тогда станет перед альтернативой: если оно застынет, окостенеет на современной своей магии парламентаризма-советизма, тогда оно выродится в китайщину, отмирая мало-помалу; если же оно будет развиваться социотехнически, теряя вследствие этого свою принудительность, то оно само превратится в Социотехникум.

Но Социотехникум не есть только социальная лаборатория, он же институт управления обществом, и управляет он не всем обществом вообще, а лишь анархическим обществом, то есть всеми его товарищами.

Социотехникум, таким образом, помимо его воспитательных и экспериментальных задач, имеет целью конструировать анархическую общину, строить Анархию, но пока не для всего общества, а лишь для убежденных чисто идейных анархистов.

Социотехникум не откладывает идеала Анархии даже в долгий ящик экспериментирования. Он желает показать разительные примеры образцовой анархической вольной самодисциплины и организации. Он хочет показать всем ту силу, которая призвана в будущем управлять всем обществом, это сила социотехники, которой ей одной добровольно подчиняется и слушается всякий анархист, все равно, как мы слушаемся врача при болезни или указаний инженера для проведения железной дороги.

В высоко развитом и идеальном Социотехникуме всякий товарищ специалист какой-нибудь отрасли социальной или общей тактики, так что он слушается всех по их специальности, зато все слушается его в его специальности — так что получается равенство специальностей. Ее начало и конец — послушание и подчинение. Но это послушание и подчинение добровольное, основанное на одной технике, на специализации, это не государственное подчинение, а анархическое, социотехническое, это самоподчинение.

Каждый истинный анархист сейчас же слушается Социотехникума, сейчас же живет социотехнически, анархически, не дожидаясь крупных социальных завоеваний Социотехникума. Он вступает в Социотехникум и живет по статутам Социотехникума ради торжества Анархии. Он живет в Анархии для Анархии.

Для того, чтобы не посрамить идеала Анархии, чтоб содействовать скорейшему торжеству светлейшего из идеалов, который когда-либо был у человечества, каждый анархист должен служить образцом порядка, неутомимости, неисчерпаемым источником живой энергии, примером доброй наистальнейшей дисциплины, живым воплощением анархической организованности.

И тогда он может быть спокоен за идеал.

Анархия победит. Социотехникум покорит весь мир. И не будет больше угнетения и насилия на земле.

Создайте Социотехникум.

Творите Анархию.

[Бр. Гордины]. Декларация. Первый Центральный Социотехникум. Б.м.: Издание 1-го Центрального Социотехникума (Временный техникум пропаганды и агитации), 1918. С. 1—16.

Версия #1

■■■■■■■■■■ ■■■■■■■■■■ создал 31 марта 2026 12:26:03

■■■■■■■■■■ ■■■■■■■■■■ обновил 31 марта 2026 12:26:31